

С. М. Марков

**МЕДИАЦИЯ – АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ
СПОРТИВНЫХ КОНФЛИКТОВ (СПОРОВ): ПРЕИМУЩЕСТВА И
ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И СИБИРИ
ХАБАРОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

В статье анализируются преимущества и перспективы внедрения в практику урегулирования спортивных споров примирительной процедуры (медиации). Раскрывается технология спортивной медиации через её принципы: добровольность, конфиденциальность, беспристрастность, ориентация на интересы субъектов спортивного спора, внесудебный и досудебный характер медиации. Медиация спортивных споров оценивается в контексте идеологии эффективного разрешения споров и спортивной этики.

В юридической теории закон исключённого третьего выражается в принципе альтернативы («либо – либо») и состязательности («борьбы противоположностей») судебных споров, например, истца и ответчика, адвоката и прокурора и т.п. Цель – выигрыш (победа) по критериям права и закона (предпочтение отдаётся закону).

Попробуем изменить или подвергнуть сомнению абсолютный постулат «борьбы противоположностей» (состязательности) при разрешении спортивных споров, а в качестве альтернативного варианта предложить и внедрить в практику разрешения спортивных споров примирительную технологию, в первую очередь медиацию и переговоры. Тем более, в действительности, указанные инструменты разрешения спортивных споров применяются повсеместно, однако законодательно не оформлены. В частности, Федеральный закон № 329-ФЗ от 04.12.2007 г. «О физической культуре и спорте» (далее – Закон О спорте) не упоминает понятие «спортивный спор». То же самое касается термина «спортивный конфликт». Нет и спортивного права (по аналогии с «Административ-

ным правом», «Финансовым правом» и др.). В лучшем случае спортивные чиновники и юристы соглашаются на создание специализированных третейских судов или спортивной юстиции, например, на подобие итальянской спортивной юстиции. Но это самые продвинутые юристы-теоретики. Складывается впечатление, что спортсмены живут лишь на спортивной арене. Федеральный закон О спорте также не предлагает никаких процедур по разрешению спортивных конфликтов (споров). Практически и Трудовой кодекс РФ обходит вниманием эту острую тему.

Спортивный спор – разногласия субъектов в спортивных правовых отношениях по поводу взаимных прав и обязанностей. Кстати, отнюдь необязательно спортивный конфликт исключительно правовой. Полагаем, в спортивном конфликте важное значение приобретает сочетание внутренней и внешней среды зоны конфликта. Главный субъект – спортсмен. Но наряду со спортсменом в конфликте принимают участие и другие субъекты, вплоть до болельщиков и ТВ, т.е. спортивные конфликты – многосоставные и комбинированные. Поэтому и надо создавать спортивное право. Кроме того, спортивные конфликты по своей сути – эмоционально-психологические и т.д.

Профессиональный спорт сегодня превратился в коммерческую арену и бизнес-индустрию массовых спортивных развлечений, на первый план в которой, как и в любой другой индустрии, выходит целевая установка на извлечение прибыли. Это касается всех видов спорта. Когда-то в СССР, да и в России, подобные действия, направленные на извлечение прибыли из спорта, тем более из идеологии здорового образа жизни, подпадали под санкции уголовного закона. Сегодня коммерциализация спорта стала нормой. Естественно, она привела к институционализации спортивных конфликтов (особенно трудовых). К ним можно добавить организационные конфликты, например, соперничество между различными школами каратэ ИКО и ИФК и др. С целью их нейтрализации создаются разные кодексы – «Закон Пеле» в Бразилии, Устав ИКО Ояма Масутацу, «Этикет Кёкусин-кан» Окадзаки Хирото. Международные и национальные спортивные федерации, включая российские федерации восточных едино-

борств, стараются вернуть спорт (в широком смысле) в древние традиции (классические). Например, в российской федерации Кёкусин-кан каратэ-до в качестве спортивного регулятора предлагается «Философия Кёкусин», или путь к истине Оямы Масутацу. Но дойдёт ли эта философия до 12 млн поклонников Кёкусин каратэ-до? Вряд ли! Нужны другие, более универсальные механизмы.

Что предлагают в этом плане в российской спортивной федерации? На сегодняшний день в России работают две официальные организации, в которых можно урегулировать спортивный конфликт: Спортивный арбитражный суд при «Спортивной арбитражной палате» (что-то вроде третейского суда) и Спортивный арбитраж при Торгово-промышленной палате РФ. Это официальные спортивные органы, наделённые правом разрешать национальные спортивные конфликты.

Весьма солидные юрисдикционные органы. К сожалению, находятся далеко от Дальневосточного региона. Но не все конфликты подпадают под их юрисдикцию. Так, трудовые споры, т.е. самые массовые, не находятся в их ведомстве. При спортивных организациях, разумеется, работают свои «третейские суды» (допустим, в виде дисциплинарных комиссий). Но их полномочий явно недостаточно. Главный их недостаток – заседают в них свои же чиновники от данного вида спорта, что явно не удовлетворяет отдельно взятых спортсменов. Вообще, способы разрешения спортивных споров законодательно не систематизированы. И все они имеют свои недостатки, главные из которых а) длительные сроки их рассмотрения, б) отсутствие компетенций у судей по данному виду спора. Приведём лишь один пример. «Дело Прядкина» по спортивной этике долго и скрупулезно рассматривалось в Лозаннском спортивном арбитраже. Попомним, футболист Левченко обвинил Президента РФПЛ в том, что он имеет собственную агентскую фирму. В конечном итоге CAS конфликта интересов не усмотрел, и отправил дело вновь в российский футбольный комитет по этике. Так, этические вопросы поднимаются до самих верхов спортивного арбитража, а затем вновь возвращаются на национальную почву и т.п.

Формы разрешения спортивных конфликтов в самом общем виде можно разделить на юрисдикционные (официально-публичные) и неюрисдикционные (частные, конфиденциальные). Инструменты последних – переговоры, спортивный омбудсмен, частный трибунал, третейский суд, спортивный арбитраж и медиация. Рассмотрим преимущества медиации при разрешении спортивных споров в индивидуальных видах спорта и практике восточных единоборств.

В командных видах спорта медиация (примирение с целью заключения мирового соглашения) является обязательной досудебной процедурой (например, дисциплинарный комитет КХЛ). О практике восточных единоборств открытой информации нет. Известно, например, что Федерация Косики каратэ России (М. Крысин) заключила соглашение на эффективное разрешение споров с ТПП РФ. Но это отдельные факты. А другие федерации восточных единоборств? Спортивные конфликты размножаются, а способов их разрешения спортивные чиновники не предлагают. Слабое звено российской спортивной индустрии – отсутствие правовой базы или недостаточная осведомлённость о её наличии среди спортивных чиновников.

Приведём для размышлений классический пример спортивного спора о «правилах игры» Бернандо Сегуро. Мексиканский спортсмен подал иск в Лозаннский арбитраж о якобы незаконной его дисквалификации за нарушенные правила спортивной ходьбы. Напомним, Сегуро трижды был уличён в отрыве обеих ног на последних 400 метрах 20 км олимпийской дистанции. В результате лозаннский арбитраж лишил его олимпийского золота. Этот вид спортивного конфликта мы именуем спором о «правилах игры». Весьма характерный конфликт и для практики восточных единоборств. Как известно, Международный арбитраж не смог его разрешить с юридической точки зрения. Сегодня данный вид спортивного конфликта стал нарицательным.

Другой вид спортивного конфликта – коммерческий. В Древнем Риме атлетам давали специальные займы (кредиты) для подготовки к спортивным играм. Допустим, если введут в России льготные кредиты для спортсменов, то по каким «правилам игры» будут бороться судебные приставы с невозвратом, в

случае неудачного выступления спортсмена на играх? Мы предлагаем в качестве альтернативного варианта технологию медиации. Её преимущества.

Цель медиации – добровольное, конфиденциальное, конструктивное содействие в урегулировании конфликта (спора) через переговоры с участием третьей стороны (медиатора). Медиатор – помощник-консультант, но не судья-администратор, тем более не регулировщик конфликтной ситуации. Он создаёт условия для взаимоприемлемого разрешения конфликта (спора), но не разрешает конфликт, тем более в чью-либо пользу. Медиатор помогает найти справедливые нормы для будущего разрешения конфликта. Медиация – примирительная процедура, целью которой является достижение мирового соглашения или сохранение, по крайней мере, деловых и партнёрских отношений. Напомним, что главный девиз каратэ («Каратэ начинается с поклона и познания самого себя») как раз соответствует первому правилу медиации.

Медиатор одновременно выступает в роли психолога, педагога, менеджера, юриста, дипломата, но как нейтральное, беспристрастное, тем не менее, авторитетное для переговорщиков лицо. Он организует рациональные и иррациональные коммуникации между переговорщиками, создаёт психологически комфортную атмосферу для переговоров. Медиатор выступает в роли консультанта в выработке окончательного решения и объективных (справедливых) критериев, но не судьёй. Ещё раз напомним, медиатор – посредник, и его роль определяется нейтральной позицией ко всем участникам переговоров. В роли медиатора могут выступать физические и юридические лица. Медиатором вправе работать профессионал (конфликтолог) и просто авторитетный человек (политик, дипломат, артист, судья в отставке и др.). Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе может любой гражданин, достигшей возраста восемнадцати лет и немеющий судимости. На профессиональной основе – лица, достигшие 25-летнего возраста, имеющие высшее профессиональное образование и соответствующий сертификат на право заниматься посреднической деятельностью.

Спорящие сам выбирают место, время, территорию и сроки проведения медиации. Это очень важно для отдалённых от цивилизации районов, где нет судов общей юрисдикции и, тем более, арбитражных и третейских судов. Её можно проводить в самых дальних районах Крайнего Севера и Дальнего Востока. Язык – необязательно государственный. Стороны сами выбирают для себя язык общения. Соответственно, в конфликтах между иностранными гражданами и местным населением также выгодно применять альтернативные формы разрешения споров. Опять-таки это выгодно для спортсменов, участвующих в международных соревнованиях, а также по спорам, затрагивающих как национальные, так и международные договоры (включая «правила игры»). Данные положения из Федерального закона №193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре разрешения споров с участием посредника (процедуре медиации)» подходят для всей практики разрешения спортивных конфликтов, включая урегулирование споров в индивидуальных видах спорта

Процедура медиации предоставляет спортсмену явные преимущества: эффективность (договорённости, достигнутые в добровольном порядке, как правило выполняются по законам совести и чести), конфиденциальность (тайные «сделки» спортсмена не раскрываются широкой публике), равноправие (в медиации учитывается справедливое равноправие, в том числе это касается оплаты процедуры медиации), отсюда вытекает защита интересов «слабой стороны» в дилемме «спортсмен – федерация», ориентация в споре на интересы, а не позиции сторон, быстрота (ограниченные законом рамки проведения процедуры медиации), стоимость процедуры (в буквальном и переносном значении), самостоятельный выбор посредника-медиатора и места проведения процедуры медиации. Это явные преимущества, но есть и другие, например, гуманитарные принципы. Они вполне согласуются с мировоззренческой установкой спортсменов восточных единоборств (верность, вежливость, мужество, правдивость, простота) и других федераций.